

КАВКАЗЪ

Сегодня: Телеграмма Государя Императора королю Фердинанду. — Высочайшее соизволение Намьстнику Его Величества двинуть в Тавриз отряд. — Государственная Дума, законопроект об авторском праве.

ГОДЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА. Для городских подписчиков на год 7 р., на 11 мес. — 6 р. 50 к., на 10 мес. — 6 р., на 9 мес. — 5 р. 50 к., на 8 мес. — 5 р., на 7 мес. — 4 р. 50 к., на 6 мес. — 4 р., на 5 мес. — 3 р. 50 к., на 4 мес. — 3 р., на 3 мес. — 2 р. 50 к., на 2 мес. — 1 р. 50 к., на 1 мес. — 75 к. Для иногородних на год — 8 р., на 11 мес. — 7 р., на 10 мес. — 6 р. 50 к., на 9 мес. — 6 р., на 8 мес. — 5 р. 50 к., на 7 мес. — 4 р. 50 к., на 6 мес. — 4 р., на 5 мес. — 3 р., на 4 мес. — 2 р., на 3 мес. — 1 р., на 2 мес. — 75 к., на 1 мес. — 50 к.

Контора газеты „Кавказ“ открыта с 9 до 2 ч. дня и с 6 до 7 1/2 час. вечера.

КАЗЕННЫЙ ТЕАТРЪ. Дирекция Е. Ф. ВОУРЪ и А. И. ГРИШИНА. В четверг, 9-го апреля, представ. будет: в 1-й раз новая пьеса А. Бернштейна. 1) ПЗРАЙЛЬ. 2) водевиль ГОЛОДНЫЙ ДОНЪ-ЖУАНЪ.

Императорское русское музыкальное общество. Тифлисское отделение. Сезонъ 1908—1909 года. В четверг, 9-го апреля, четвертое квартетн. собрание (2-й сери) с участием Л. Л. ТРУСКОВСКАГО. ПРОГРАММА: Танцев. Квартетъ „В-молл“ Мендельсона. Трío „С-молл“, партит. исп. Л. Л. Трусковский. Свендсен. Квартетъ „А-молл“.

Въ залѣ „Артистическаго общества“ в четверг, 9-го апреля, имѣютъ быть только одинъ концертъ знаменитаго итальянскаго виртуоза Альберта Палли (London). ЭРНЕСТО РОККО. Репертуаръ исключительно знаменитѣйшихъ скрипачьихъ виртуозовъ; исполнение въ полномъ оригиналѣ на маנדولينѣ.

Правление тифлискаго коммерческаго банка. доводитъ до свѣдѣній гг. акціонеровъ банка, что послѣдній срокъ пріема акцій или соотвѣствующихъ удостовѣреній кредитныхъ учреждений для участія въ общемъ собраніи 19-го апреля сего года истекаетъ въ субботу, 11-го сего мѣсяца, въ 1 часъ пополудни.

Въ воскресенье, 12-го апреля, въ помѣщеніи „Тифлискаго кружка“ имѣютъ быть общедоступный музыкально-драматическій вечеръ.

Побѣдителей не судятъ, комедія въ 1 дѣйствіи Н. Самойлова. СТАРЫЕ ЦЫГАНСКІЯ ПѢСНИ въ лицахъ, оперетта въ 2-хъ дѣйствіяхъ, аранжир. Пригогого.

Разнохарактерный дивертисментъ. Мандолинисты, гармонисты, куплетисты, танца: русскій, гошакъ, наурская лезгинка. Въ антрактахъ и по окончаніи спектакля ТАНЦЫ съ котильонами. Въ залахъ бюски для продажи прохладительныхъ напитковъ, цвѣтовъ, конфетъ, сервантина, почта, на сценѣ качели. Два оркестра музыки: струнный и духовой. Хоръ пѣсенниковъ.

Начало въ 8 час. вечера. Плата за входъ на вечеръ 1 р. (особой платы за входъ въ „Кружокъ“ приниматься не будетъ). Билеты можно получать въ управленіи полицеймейстера, въ редакціяхъ газетъ: „Голосъ Кавказа“, „Кавказъ“, „Тифлисскій Листокъ“, „Русскій Кавказъ“ и у швейцара „Кружка“.

Advertisement for D. S. Saradzhiev's Tiflis brandy. Includes a logo with a ram and the text 'КАВКАЗСКИЙ НАТУРАЛЬНЫЙ КОНЬЯКЪ'.

Официальная часть. Высочайше приказы по военному ведомству. Марта 30-го дня, въ Царскомъ Селѣ. Заключены въ 1-го полтавскаго кошевого атамана Сидора Бѣлого полка кубанскаго казачьяго войска хорунжий Высоцкий (Григорій) — по

3) Предоставить командующимъ войсками въ округахъ, по своему усмотрѣнію, въ зависимости отъ расписанія лѣтнихъ сборовъ войскъ, привлечь запасныхъ нижнихъ чиновъ на двѣ недѣли къ участию въ подвижныхъ или общихъ сборахъ, пополнить ими ряды войсковыхъ кадровъ, причѣмъ призывъ можетъ быть произведенъ за двѣ недѣли до начала подвижныхъ или общихъ (съ) по производствѣ (подвижные) сборовъ, или же въ периодъ начала сборовъ. Во всякомъ случаѣ, на одиночную подготовку и прохожденіе курса стрѣльбы, въ общей сложности, должно быть отбѣлено не менѣе 4-хъ недѣль.

Въ тѣхъ же округахъ, гдѣ по какому-либо причинѣ привлечь запасныхъ къ участию въ названныхъ сборахъ признается нежелательнымъ, нижнихъ чиновъ запаса призывать послѣ окончанія лагерныхъ сборовъ, какъ то практиковалось до настоящаго времени.

Въ зависимости отъ сего опредѣленіе времени начала учебныхъ сборовъ нижнихъ чиновъ запаса, по каждой губерніи отдѣльно, должно быть сдѣлано по распоряженію командующихъ войсками въ округахъ.

Въ частности въ петербургскомъ военномъ округѣ, согласно Высочайшей Волѣ, учебные сборы запасныхъ должнъ начаться за двѣ недѣли до начала подвижныхъ сборовъ.

4) Штабамъ военныхъ округовъ, немедленно по вынесеніи начальнымъ срокомъ учебныхъ сборовъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, довести по телеграфу какъ объ этихъ срокахъ, такъ и конечныхъ срокахъ учебныхъ сборовъ въ мобилизационный отдѣлъ, а также въ управленіе военныхъ сообщений главнаго управления генеральнаго штаба для разработкѣ установленныхъ порядкомъ плановъ перевозокъ и губернаторамъ для записанныхъ распоряженій.

Роспускъ нижнихъ чиновъ запаса по окончаніи учебныхъ сборовъ въ точности согласовать съ составляемыми для этой цѣли планами перевозокъ, отнюдь отъ нихъ не отступая.

5) Въдѣности частямъ войскъ, при которыхъ должнъ быть произведены учебные сборы, съ указаніемъ уѣздовъ, изъ которыхъ подлежатъ явкѣ нижние чины запаса, а равно расписанія уѣздовъ, съ указаніемъ въ какой части войскъ подлежатъ отправленію нижніе чины запаса, должнъ быть изработаны въ округахъ штабахъ и, въ извѣстнѣ ст. 6 Высочайше утвержденныхъ 8-го мая 1887 года временныхъ правилъ, выводить въ дѣйствіе по утвержденію ихъ командующими войсками. Распредѣленіе запасныхъ крѣпостной артиллеріи между крѣпостями будетъ произведено распоряженіемъ главнаго управления генеральнаго штаба, для чего округамъ доставитъ свѣдѣнія о числѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ крѣпостной артиллеріи, подлежащихъ призыву въ учебный сборъ сего года.

Вѣдомости и расписанія, по утвержденію ихъ командующими войсками въ округахъ, доставляются по одному экземпляру въ мобилизационный отдѣлъ главнаго управления генеральнаго штаба, въ управленіе по дѣламъ о воинской повинности министерства внутреннихъ дѣлъ и въ управленіе военныхъ сообщений главнаго управления генеральнаго штаба.

Подпись: Военный министръ, генералъ-отъ-кавалеріи Сухомятовъ.

Правительственныя распоряженія. По вѣдомству тифлискаго судоустройства.

Старшій кандидатъ на судебныя должности при бакинскомъ окружномъ судѣ Казимирскій въ судѣ назначается изъ списка кандидатовъ на судебныя должности, въ виду перевода его приказомъ старшаго председателя кievской судебной палаты, отъ 19-го февраля 1909 г., за № 44, тѣмъ же званіемъ въ моголевскій окружной судъ.

Окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра Станиславъ Омичъ Сарновскій опредѣляется на службу младшимъ кандидатомъ на судебныя должности при тифлисской судебной палатѣ, съ откомандированіемъ для занятій въ III гражданскій департаментъ палаты, съ 7-го марта 1909 года.

Младшимъ кандидатомъ на судебныя должности при тифлисской судебной палатѣ Саррадзе, Натіеву, Ирцихуеву и Мелик-Алавердову присваивается званіе старшихъ кандидатовъ на судебныя должности, всѣмъ съ 9-го марта 1909 года.

Старшій кандидатъ на судебныя должности при кievской судебной палатѣ Петръ Тумбаевъ переводится тѣмъ же званіемъ въ бакинскій окружной судъ, съ назначеніемъ ему штатнаго оклада содержанія въ 1,000 руб. въ годъ, съ 12-го марта 1909 года.

Старшій кандидатъ на судебныя должности при тифлисской судебной палатѣ Семенъ Натіевъ переводится тѣмъ же званіемъ въ енисейскій окружной судъ, съ назначеніемъ ему штатнаго оклада содержанія въ 1,000 руб. въ годъ, съ 12-го марта 1909 года.

Младшій кандидатъ на судебныя должности при тифлисской судебной палатѣ Шавердовъ и Натіевъ командируются къ временному исправленію помощниковъ секретарей: Шавердовъ — IV гражданского департамента, а Натіевъ — III гражданского департамента, всѣмъ Шавердовъ съ 11-го апреля 1909 г., а Натіевъ съ 1-го апреля того же года. Въ замѣненіе арнава отъ 3-го марта 1909 г. за № 27 младшій кандидатъ на судебныя должности при тифлисской судебной палатѣ Кандекаки командировуется временно въ и. д. помощника секретаря палаты не съ 1-го апреля 1909 г., а съ 12-го марта 1909 г.

Старшій кандидатъ на судебныя должности при кievскомъ окружномъ судѣ Несторъ Макаровичъ переводится тѣмъ же званіемъ въ бакинскій окружной судъ, съ назначеніемъ ему штатнаго оклада содержанія по 1,000 руб. въ годъ, съ 14-го марта 1909 года.

Младшему кандидату на судебныя должности при эриванскомъ окружномъ судѣ Ангичу и р...

сваивается званіе старшаго кандидата на судебныя должности, съ назначеніемъ ему штатнаго оклада содержанія по 1,000 руб. въ годъ, съ 16-го марта 1909 года.

Младшій кандидатъ на судебныя должности при тифлисской судебной палатѣ Шавердовъ командируется къ временному исправленію помощника секретаря II гражданского департамента судебной палаты, со 2-го марта 1909 года.

Младшій кандидатъ на судебныя должности при тифлисской судебной палатѣ кн. Соколовъ командируется къ временному исправленію помощника секретаря I-го гражданскаго департамента, со 2-го марта 1909 года.

Вѣдомость о ходѣ чумной эпизоотіи въ Баумужской области съ 21-го января по 1-е февраля 1909 года.

Table with columns: Названіе сельскаго общества и селенія, Время появленія эпизоотіи, Общее количество свиней до появленія эпизоотіи, Оставалось болѣлыхъ отечественнаго происхожденія, Видовъ забойныхъ, Выздоровившихъ, Поле, Убито, Остатки болѣлыхъ, Сумма уплаченнаго вознагражденія за убитыя чумныя свиньи.

Свѣдѣнія о повально-заразительныхъ болѣзняхъ на скотѣ въ Тифлисской губерніи съ 15-го по 22-е марта 1909 года. Выяснено скота: Тифлисскій уѣздъ 83-1-0-0-0-0-0.

Злокачественная натуральная горячка: Тифлисскій уѣздъ 520-1-1-0-0-0-0; Горійскій уѣздъ 980-1-1-0-0-0-0.

Примечаніе: Въ послѣдствіи въ порядкѣ, приведеннаго цифрой означаютъ: 1) Начальное количество скота въ неблагополучныхъ дѣлкахъ, 2) число забойныхъ, 3) число павшихъ до прививокъ, 4) число убитыхъ, 5) число привитыхъ животныхъ, 6) число павшихъ послѣ прививокъ.

Неофициальная часть. Телеграммы.

Черезъ „С.-Петербургское телеграфное агентство“.

ПЕТЕРБУРГЪ. По случаю признанія независимости Болгаріи Государь Императоръ отправилъ сегодня королю Фердинанду слѣдующую телеграмму:

„Съ глубоко радостнымъ чувствомъ привѣтствую ваше величество и болгарскій народъ въ виду состоявшагося нынѣ завершения столь близкаго Моему сердцу и всей Россіи дѣла независимости Болгаріи. Да благословитъ Богъ васъ, ваше дѣло и вашъ народъ на дальнѣйшую счастливую и мирную будущность.“

ПЕТЕРБУРГЪ. Государю Императору благоутробно было конституцiоннаго армяно-григоріанскаго патріарха Матеноса Измирляна Всемилостивѣше утвердить въ санѣ патріарха ечмиадзинскаго, католика всѣхъ армянъ.

ДЖИРДЖЕНТИ. Яхта „Викторія и Альбертъ“ съ Государьней Императрицей Маріей Ѳеодоровной и англійской королевской четой стала днемъ 6-го апрѣля на якорь въ портѣ Эмбедокъ. Представители администраціи отправились къ яхтѣ привѣтствовать высшихъ гостей.

ПЕТЕРБУРГЪ. За истекшія сутки отъ управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ получены бы и новыя, крайне тревожныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ этомъ городѣ, между прочимъ о принятіи голодающимъ населеніемъ и фидаями рѣшенія напасть въ самомъ ближайшемъ будущемъ на русское и англійское консульства. Такія же извѣстія почены и великобританскимъ правительствомъ, которое съ своей стороны заявило Императорскому правительству о желательности командировать въ Тавризъ отрядъ, чтобы дать возможность иностранцамъ, желающимъ покинуть этотъ городъ, выѣхать отсюда. Въ виду вышесказаннаго съ Высочайшаго соизволенія Намьстнику Его Величества на Кавказѣ предложено немедленно двинуть въ Тавризъ отрядъ достаточной силы для защиты русскихъ и иностранныхъ учреждений и подданныхъ въ этомъ городѣ и установленія подвоза къ нимъ продовольствія, также поддержанія обезпеченнаго сообщенія Тавриза съ Джужуфой.

Младшій кандидатъ на судебныя должности при тифлисской судебной палатѣ Александръ Соколовъ уволяется съ службы, согласно прошенію, отъ службы въ отставку, съ 17-го марта 1909 года.

Младшему кандидату на судебныя должности при енисейскомъ окружномъ судѣ Корниенко при сдѣлываеется званіе старшаго кандидата на судебныя должности, съ назначеніемъ ему штатнаго оклада содержанія по 1,000 руб. въ годъ, съ 19-го марта 1909 года.

Младшій кандидатъ на судебныя должности при варшавскомъ окружномъ судѣ Янушъ Сайциньскій, согласно прошенію, переводится тѣмъ же званіемъ въ кутанскій окружной судъ, съ 3-го марта 1909 года.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ виду полученныхъ свѣдѣній о наступившемъ въ Тавризѣ усюкопѣніи вслѣдствіе приказанія шаха приостановить военныя дѣйствія на шесть дней и пропустить въ осажденный городъ съѣстные припасы, Намьстнику Его Величества на Кавказѣ предложено задержать, впродѣ до дальнѣйшихъ распоряженій, переходъ черезъ границу отряда, предназначеннаго къ отправленію въ Тавризъ, въ прѣкращая, однако, жѣрѣ по его подготовленію на случай дальнѣйшихъ ослабевшей.

ПЕТЕРБУРГЪ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ, доведенное голодомъ до отчаянія населеніе этого города съ фидаями во главѣ намѣреваются въ поискахъ хлѣба разгромить армянскіе кварталы и находящіеся въ нихъ русское и англійское консульства. Газетари движеныя расчитываютъ, повидимому, что этимъ путемъ, а въ крайнемъ случаѣ — убійствомъ одного изъ консуловъ, будетъ вызвано вмѣшательство Россіи, которая замедлитъ дасть Тавриза шахскимъ войскамъ и дастъ возможность революціонерамъ скрыться. Въ виду такого положенія дѣлъ русское правительство поручило своему представителю въ Тегеранѣ категорически потребовать отъ шаха распоряженія о немедленномъ пропускѣ въ Тавризъ для нуждъ иностранныхъ консульствъ а учреждений и подданныхъ, а также для мирнаго населенія города, съѣстныхъ припасовъ въ достаточномъ количествѣ. По этому повѣренному въ дѣлахъ было предписано заявить персидскому правительству, что невыполненіе немедленно же этого требованія вынудитъ Россію принять тотчасъ рѣшительныя мѣры въ открытію военнаго суда дороги въ Тавризъ для провоза тѣло провіанта и къ защитѣ русскихъ и иностранныхъ учреждений и подданныхъ въ этомъ городѣ.

ЛОНДОНЪ. По свѣдѣніямъ „Рейтера“, нынѣ всѣ подробности совмѣстной англорусской программы относительно Персіи установлены въ Петербургѣ между англійскимъ посломъ и Извольскимъ. Текстъ меморіи посланъ въ Лондонъ для утвержденія Грея. Въ ней говорится подробно о шагахъ, которые предполагается предпринять обоими правительствами въ дѣлѣ преподаванія соѣзтовъ шаха. Оставаясь за собой право охраны интересовъ и безопасности своихъ подданныхъ, обѣ державы въ то же время не имѣютъ намѣренія преслѣдовать политику вмѣшательства во внутреннія дѣла Персіи. Сознана возростающая опасность, Великобританія и Россія серьезно настаиваютъ передъ шахомъ на возвращеніи къ конституціонному строю, указываютъ, что пока не сознаетъ новый меджлисъ, ни одно изъ обоихъ правительствъ не въ состояніи поддержать шаха или оказать финансовую помощь. Посланнымъ въ Тегеранъ даны по телеграфу инструкціи о соотвѣствующихъ представленіяхъ шаху.

ТЕГЕРАНЪ. Въ виду серьезныхъ представленныхъ дипломатическихъ представителей Россіи и Англій, шахъ сегодня согласился заключить подъ Тавризомъ шестидневное перемиріе, чѣмъ предполагается дать возможность снадѣить городъ съѣстными припасами и воспріятствовать нападѣнію отчаяннаго населенія на консульства.

ПЕТЕРБУРГЪ. По свѣдѣніямъ изъ Тегерана и Тавриза шахъ, по представленію русской и британской миссіи, предначертанъ Эйнудъ-доуэ по телеграфу установить шестидневное перемиріе, въ теченіе котораго въ Тавризъ будетъ ввезено известное количество хлѣба. Въсѣ объ этомъ подтвержденіи успокоительно на населеніе Тавриза. Враждебныя дѣйствія прекратились, Мѣстный энджументъ пріиславъ консулату передать обимъ миссіямъ горячую благодарность за ихъ представительство. Русскій купеческій старшина Назарбековъ и англійскій вице-консулъ Стивенсъ выѣхали въ Багдадъ, чтобы улѣчиться съ Эйнудъ-доуэ относительно подвоза въ городъ съѣстныхъ припасовъ.

ТАВИЗЪ. Христиане приготовились къ вооруженной самозащитѣ. Англіей подданные по телеграфу просили Грея принять мѣры къ охранѣ Русскіе, въ виду крикчскаго похороженія, сосредоточиваясь въ консульствѣ. Базары, русскія и англійскія банки закрылись. Сегодня фидаяи вылазку съ цѣлью овладѣть хлѣбными запасами въ Карамаликѣ. Ожесточенный бой. Убитъ американскій мисіонеръ Баускервилль, шедшій во главѣ отряда фидаяевъ. Эйнудъ-доуэ пока бездѣйствененъ. Въ Тавризѣ хлѣба нѣтъ. Опасность кровопролитныхъ безпорядковъ приближается.

ЛОНДОНЪ. „Рейтеру“ телеграфируютъ изъ Тавриза: „Саттаръ-ханъ на развѣстѣ началъ атаку войскъ Шуджаудъ-доуде. Гясыни женщины и дѣтей умоляютъ о хлѣбѣ“.

Государственная Дума. ПЕТЕРБУРГЪ. 89-е засѣданіе Думы, подъ предѣлительствомъ Хомякова, открывается въ 11 часъ 10 мин. Оглашаются списки законопроектвъ, удостоившихся Высочайшаго утвержденія, также поступившихъ въ Думу законопроектвъ. Затѣмъ Дума переходитъ къ разсмотрѣнію перваго пункта повѣстки — къ докладу миссіи по судебнымъ реформамъ по внесенному министромъ юстиціи законопроектву объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. Въ докладѣ министра — министръ юстиціи.

Докладчикъ комисіи Пергаментъ указываетъ, что существующая юридическая наука не выработала еще опредѣленнаго взгляда на авторское право. По этому вопросу существуетъ нѣсколько точекъ зрѣнія. На авторское право нѣкоторые считаютъ, что это право принадлежитъ автору, какъ право собственности. Тавъ смотрѣла на этотъ предметъ комисіа по составленію гражданскаго уложенія. Современная наука рассматриваетъ авторское право, какъ право исключительное, jus sui generis. Въ конечномъ итогѣ съ юридической точки зрѣнія ни одно изъ приведенныхъ воззрѣній безусловно правильнымъ считаться не можетъ. Далѣе докладчикъ подробно останавливается на авторскомъ правѣ на музыкальныя произведенія и на вопросѣ о правѣ переводовъ и излагаетъ затѣмъ исторію обсужденія внесеннаго министромъ юстиціи законопроекта объ авторскомъ правѣ въ комисіи по судебнымъ реформамъ и различныхъ научныхъ, ученыхъ и другихъ обществахъ. Наконецъ, докладчикъ переходитъ къ основнымъ положеніямъ разсматриваемаго законопроекта, останавливается на опредѣленіи понятія объ авторскомъ правѣ, на вопросѣ о субъектахъ и объектахъ авторскаго права и вопросѣ о моментѣ возникновенія этого права.

Ляхницкій вседѣло поддерживаетъ основныя тезисы, выработанные петербургскимъ литературнымъ обществомъ, главнѣйшіе изъ которыхъ сводятся къ тому, что авторское право является особеннымъ видомъ собственности, что право перевода должно быть свободно, что срокъ авторскаго права долженъ быть уменьшенъ до 30 лѣтъ, что послѣ смерти автора его право переходитъ только къ жѣнѣ и ближайшимъ родственникамъ, затѣмъ литературная собственность становится выморочнымъ и т. д. Ораторъ подчеркиваетъ удлиненіе законопроектвомъ срока авторскаго права на нѣсколько лѣтъныхъ мѣсяцевъ, ибо новыя правила устанавливаютъ, что въ случаѣ смерти автора срокъ права его литературной собственности исчисляется не со дня смерти, а съ 1-го января слѣдующаго года, и такимъ образомъ наиболее важныя и выгодныя выпуски пятидесятилѣт-

ПЕТЕРБУРГЪ. По свѣдѣніямъ изъ Тегерана и Тавриза шахъ, по представленію русской и британской миссіи, предначертанъ Эйнудъ-доуэ по телеграфу установить шестидневное перемиріе, въ теченіе котораго въ Тавризъ будетъ ввезено известное количество хлѣба.

ПЕТЕРБУРГЪ. По свѣдѣніямъ изъ Тегерана и Тавриза шахъ, по представленію русской и британской миссіи, предначертанъ Эйнудъ-доуэ по телеграфу установить шестидневное перемиріе, въ теченіе котораго въ Тавризъ будетъ ввезено известное количество хлѣба.

ПЕТЕРБУРГЪ. По свѣдѣніямъ изъ Тегерана и Тавриза шахъ, по представленію русской и британской миссіи, предначертанъ Эйнудъ-доуэ по телеграфу установить шестидневное перемиріе, въ теченіе котораго въ Тавризъ будетъ ввезено известное количество хлѣба.

ПЕТЕРБУРГЪ. По свѣдѣніямъ изъ Тегерана и Тавриза шахъ, по представленію русской и британской миссіи, предначертанъ Эйнудъ-доуэ по телеграфу установить шестидневное перемиріе, въ теченіе котораго въ Тавризъ будетъ ввезено известное количество хлѣба.

ПЕТЕРБУРГЪ. По свѣдѣніямъ изъ Тегерана и Тавриза шахъ, по представленію русской и британской миссіи, предначертанъ Эйнудъ-доуэ по телеграфу установить шестидневное перемиріе, въ теченіе котораго въ Тавризъ будетъ ввезено известное количество хлѣба.

ПЕТЕРБУРГЪ. По свѣдѣніямъ изъ Тегерана и Тавриза шахъ, по представленію русской и британской миссіи, предначертанъ Эйнудъ-доуэ по телеграфу установить шестидневное перемиріе, въ теченіе котораго въ Тавризъ будетъ ввезено известное количество хлѣба.

ного юбилейного собрания сочинений принадлежат монополиям издателям данного автора. В закрытии права перевода оратор видит главным образом защиту интересов издателя, которые, приобретая монополия права на издание переводов, устраняют конкуренцию и поднимают цену на книги.

Милоков заявляет, что, как русский писатель (движение, шум, смех справа), он имеет представить целый ряд возражений против соображений, высказанных докладчиком. Настоящий вопрос он трактует не с партийной точки зрения, а как представитель ряда издательских обществ. Основные тезисы петербургского литературного общества Милоков не находит возможным взять всецело под свою защиту, считая юридическую их мотивировку во многих случаях не достаточно обоснованной. На заявление, что русские писатели считали рассматриваемый законопроект шагом вперед сравнительно с действующим законодательством, оратор ограничивается лишь общими замечаниями, предполагая дать детальное изложение своих взглядов при постановке вопроса законопроект. По мнению Милокова, самая слабая сторона законопроекта лежит в глубоком противоречии двух сходных точек зрения, на которых он построен; в самом заглавии законопроекта литературная собственность признается институту самобытным, в основных выводах, вытекающих из этого положения, законопроект министра юстиции аналогичен с выводами русских писателей. И министерство, и русские писатели полагают, что новый закон должен дать защиту авторского права в пределах, не противоречащих нуждам и пользам русского народа, во в полном противоречии с этим стоит стремление усилить защиту авторского права с целью вступить в конвенцию с западными государствами.

Открыто признавая в объяснительной к законопроекту записке необходимость ускорить отъездные соглашения с Францией, Германией и Австро-Венгрией, правительство вступило на путь присоединения к бернской конвенции. Рассматриваемый законопроект поднимает защиту авторского права до высоты охраны литературной собственности, установленной этой конвенцией. Защита авторского права в этих пределах не соответствует национальным интересам России. Насколько первый тезис, совпадающий с мнением русских писателей, должен быть приветствуем, настолько опасен и преждевременен для России второй тезис, сводящийся к охране прав иностранных авторов.

Министр юстиции, вопли соглашаясь с докладом комиссии, считает долгом засвидетельствовать, что цель настоящего законопроекта заключается в ограждении интересов именно русских авторов. Необходимость заключения литературной конвенции с тремя западными государствами, лежащая на России в силу принятых ею на себя обязательств по торговым договорам, действительно существует, но ошибочно выводить из этого то заключение, что правительство стремится к пренебрежению охраняемых интересов иностранных авторов. Не соответствовало бы достоинству России при заключении литературных конвенций с Францией, Германией и Австро-Венгрией предлагать иностранным авторам такие права, которых не имеют русские авторы. Рассматриваемый законопроект стремится к более совершенной защите права русских авторов не только в пределах русской территории, но и за ее пределами, перенося охрану авторского права на произведения русских авторов, издаваемых за границей. В своей основе законопроект преследует цель создать лучшие условия для нашего отечественного искусства и отечественной литературы. Если рассмотреть в практическое положение нашего авторского труда, нельзя не признать, что наше законодательство в ограждении авторского права приближается к таким приемам, практическое осуществление которых бывает до чрезвычайности затруднено. Законопроект министерства юстиции целым рядом мероприятий стремится к возможно большему обеспечению охраны авторского права. Своим рвением министр юстиции заканчивает следующее заявление: «Когда мы говорим об интересах авторов, то в сущности мы говорим об интересах науки, литературы и искусства. Эти интересы, как свидетельствует опыт многообразных законов об авторском праве, интересы культурные, лучше всего обеспечиваются при наиболее правильно ограждающих интересы авторов законах. Настоящий закон становится на сторону возможно лучшего ограждения русских авторов, он проникает заботливостью о возможно большем облегчении развития наших искусств и науки. Прогресс человечества тяготеет, как это нам показывает мировая история, к двум полюсам: истинному и прекрасному. В одном человечество управляет сознанием, в другом оно управляет идеальным. Пусть же и этот новый закон,—если законопроекту, который я защищаю, суждено превра-

титься в закон,—дасть и впредь возможность труженикам русского авторского труда быть яркими светилами нашей общественной жизни, прокладывая новые пути для точного знания и развивая в области искусства высочайшие нравственные начала служения идеалам права. Новый закон не дасть нашим авторам, говоря словами Пушкина, «ни мраморных палат, ни чистым золотом набитых сундуков», но будем по крайней мере надеяться, что он избавит их от голода, нищеты и других материальных страданий» (рукописная справка и в центр).

Милоков признает, что законопроект имеет преимущества, сознанные русскими писателями, но вина министра юстиции заключается в том, что он не достаточно внимательно относится к той части института авторского права, которую мы желали бы видеть особенно тщательно огражденной, а именно к интересам общества. Министр в защиту прав авторов идет даже дальше, чем хотли бы писатели. Точка зрения министра юридически неправомерна и для авторского самолюбия обща. Права автора вопли аналогичны с правами изобретателя; между автором и обществом существует молчаливый контракт. Вытекающая из него права не односторонняя, а двусторонняя. Это — компромисс между создателем собственности и теми, кто имеет сервитут в этой собственности. Русские писатели желали бы, чтобы нормы нового закона были передвинуты в пользу интересов общества.

Дзюбинский всецело поддерживает основные тезисы петербургского литературного общества и находит, что с точки зрения интересов страны и населения законопроект министерства не вопли соответствует своему назначению.

Напустин находит, что отстаивающее свободное право перевода иностранных авторов стремиться в сущности к эксплуатации без всякого вознаграждения чужого труда, чужого дарования и талантов. Остаивать это право и игнорировать чужие интересы только потому, что это нам выгодно, недостойно великой державы. Запись ораторов исчерпана.

Пергамент, резюмируя прения, указывает, что все возражения сводились лишь к тому, что компромиссная линия проведена не там и не так, как следовало бы. Однако никто из возражавших не указал, где именно эту черту следуют провести. В виду отсутствия принципиальных возражений, докладчик заявляет, что, по сданным замечаниям он даст разъяснение при постановке чтения законопроекта.

Баллотировка. Принимается переход к постановочному чтению. В 12 час. 59 мин. объявлен перерыв.

Заседание возобновляется в 2 часа 15 мин. Председательствует князь Волконский. Дума приступает к постановочному рассмотрению законопроекта. Без прений единогласно принимаются первая, вторая и третья статьи, также принимаются без прений первая часть статьи четвертой.

По второй части статьи четвертой даются разъяснения министр юстиции, указывая, что вторая часть статьи возбуждает серьезные сомнения. Он гласит: «Авторское право иностранных авторов на их произведения, появившиеся в свет за границей, признается в России, поскольку в государствах, подданными коих они состоят, авторское право русских подданных пользуется не меньшей охраной». Министр говорит, что он мог бы привести целый ряд сомнений относительно редакции этой статьи, но не будет утруждать внимания Думы, ибо отвергает самое существование этой статьи. При составлении этой статьи с 33-й статьей законопроекта вознигает сомнение, сохраняется ли силу статьи 33-я, трагующая о свободном переводе сочинений, изданных за границей иностранными подданными. Повидому комиссия по судебным реформам не предполагает добавочной частью статьи 4 вдобавить правила, выраженные в статье 33. Раз это так, может возникнуть только некоторое сомнение о редакционном совершенстве второй части статьи 4-й. Относительно сущности статьи министр замечает, что законопроект покончит на основном начал — совершенствовать охрану прав русских авторов. В основе авторского права лежит прежде всего полномочие творца известного произведения это произведение огласить. Без этого полномочия никто присвоения к труду автора иметь не должен. Такое нарушение, направленное против основного полномочия всякого автора, законопроект министерства признавал весьма существенным. Другой случай нарушения — переписка. Это — злоупотребление собственно издательское. Здесь говорили, что переписка вводит в заблуждение читателей, но отнюдь не переписка эти условия никоим образом приводить не приходится. Если вдуматься во вторую часть четвертой статьи, не подлежит ли малейшему сомнению, что комиссия отдаст вопрос о защите нами по нашим законам иностранных авторов в руки иностранных законодательств. Мы находимся накануне

заключения литературной конвенции с Францией, но теперь оказывается, что Франция, помимо этой литературной конвенции, и теперь уже подучает известные выгоды по отношению к своим авторам относительно защиты по нашему закону. Каким будут переговоры при заключении литературной конвенции — теперь, конечно, трудно предвидеть, но если одна часть вопросов будет уже предпринята законом, то эти вопросы на рассмотрении литературной конвенции пойти не могут. Поэтому министр настаивает на исключении второй части 4-й статьи законопроекта. На первом плане стоит произведение литературного. По отношению к этим произведениям для иностранных авторов практической интерес сводится к отмене у нас свободы переводов, но так как свобода переводов особо оговорена в ст. 33 по отношению к иностранным сочинениям, то очевидно, что по 2-й части ст. 4-й надо учитывать иными способами, за исключением вопроса о переводах. Законопроект покончит на уже принятом Думой правиле статьи 3-й, в силу которой не считается нарушением авторского права пользование чужим произведением для создания нового произведения, существование от него отлучающегося. Таким образом заимствование признается допустимым при условии самостоятельного творчества. Но вот вопрос о пределах заимствования будет одним из тех, которые, по законопроекту, будут в каждом отдельном случае разбирать суд, и так как в области литературных произведений практическое значение второй части ст. 4-й сведется к вопросам о заимствовании, то все заимствующие из иностранных произведений будут находиться в положении лиц, которые могут привлекаться к ответственности; в области произведений музыкального характера, что нельзя будет публично исполнять ни одно музыкальное произведение иностранного автора без его разрешения, а в отношении художественных произведений наши иллюстрированные журналы совершенно утратят возможность пользоваться иностранными иллюстрациями; то же и с фотографическими произведениями. По всем этим соображениям министр ходатайствует об отклонении второй части ст. 4-й.

Милоков заявляет, что вопли присоединяется к предложению министра, находить его довода полными и исчерпывающими, прибавить ничего не может, заявляет, что эта часть статьи четвертой представляет собой вопли перевод параграфа второго бернской конвенции.

Пергамент заявляет, что он лично не сторонник части второй ст. 4-й (смех), он излагает лишь точку зрения комиссии, введшей часть вторую статьи 4-й, и все-таки заявляет, что комиссия не будет, повидому, настаивать на этой части.

Вторая часть статьи 4-й ставится на баллотировку и почти единогласно исключается из законопроекта. Пятая статья принята без прений. Статья шестая гласит: «Авторское право после смерти автора переходит к его наследникам по закону или по завещанию». Ляхницкий вносит поправку, предлагающую «суживить круг родственников, к которым может переходить авторское право после смерти автора. Пергамент не находит нужным вводить в законопроект об авторском праве специальный закон о наследовании. Дзюбинский поддерживает поправку Ляхницкого. Поправка отклоняется. Дума переходит к обсуждению статьи седьмой. Милоков вносит следующую поправку к статье 7-й: «Если через пять или более лет после смерти автора какое-либо из его произведений по каким бы то ни было причинам отсутствовать на книжном рынке и правопреемники автора не имеют намерения издавать его вновь, то каждый желающий может сделать это на следующих условиях: во-первых, доведя предварительно о своем намерении до сведения наследников, во-вторых, сделав публикацию в наиболее распространенных органах печати (Голос справа: «Например, в «Рвн»); в третьих, выдав двухлетний срок со времени извещения и публикации». Милоков мотивирует поправку тем, что бывают случаи, когда после смерти автора его права не используются его наследниками и таким образом изымается из общего свободного пользования, нарушается общение между автором и его читателями. Пергамент возражает против дополнения Милокова к статье 7-й, считая, что, удовлетворяя интерес общества, нельзя забывать и личные интересы авторов.

Министр юстиции считает невозможным признать за исполнением обязанностей, которая составляет только право. Дополнение, внесенное членом Думы Милоковым, стремится создать для правопреемников обязанности, которая трудно даже установить. Сопоставление иностранных законодательств об авторском праве доказывает, что мэр, предлагаемых Милоковым, влечь ни в одном государственном (Голос справа: «Это американская система»).

Милоков замечает, что право, уста

навливаемое предлагаемой поправкой, сохранилось и в рассматриваемом законопроекте и было лишь устранено думской комиссией судебных реформ. Таким образом принципиальный отвод против предложенного дополнения представляем быть не может. Упреки в том, что дополнение это превращает право в обязанность, может быть отпарированы тем соображением, что правопреемники действительно во всех случаях должны распоряжаться своим имуществом так, чтобы это распоряжение не мешало общественной пользе.

Прения по статье седьмой закончены. Баллотировка. Статья седьмая в редакции комиссии принята без изменений. Баллотировка. Поправка Милокова получает на два голоса перевеса. Председательствующий заявляет, что, во избежание какого либо сомнения, считает необходимым произвести повторную баллотировку выходом в противоположные двери. Повторной баллотировкой дополнение Милокова принято четырьмя голосами, большинством 92 против 88. Статья восьмая принята без возражений. По статье 9-й Тимошин предлагает, что авторское право, вопреки мнению комиссии, должно быть предметом завещания. Пергамент указывает, что нельзя заставить автора предмет своего творчества сделать предметом распространения; предложение Тимошина не может быть принято, ибо нарушает природу авторского права. — Статья девятая принята, поправка Тимошина отклонена. По статье 10, устанавливающей пятидесятилетний со времени смерти автора срок авторского права его правопреемникам, Тимошин предлагает этот срок уменьшить до 25 лет. Милоков предлагает тот же срок опрелделить в 30 лет, считая подробную мотивировку своего предложения излишней, так как каждому ясно разница между распространением наших классиков среди населения до истечения сроков авторского права и после наступления этих сроков. Недостаточное распространение наших лучших авторов отражается прежде всего на литературном языке; население учится не на язык Тургенева, а на язык современных газет. Необходимо создать условия, при которых наш народ мог бы воспитываться на наших классиках (голос справа: «Правильно»). На западном книжном рынке всегда имеются дешевые издания, вопли обезбечивающая спрос; наши же издатели делятся с произведениями наших писателей то же, что принято делать в торговле с колониальными товарами: они выпускают на рынок лишь такое количество книг, какое необходимо для поддержания всеобщей цены на книги. Принятие тридцатилетнего срока заставит наших писателей на 20 лет раньше выпускать все дешевые издания. При таких условиях сокращение срока не поведет даже к большой потере для правопреемников. Черницкий считает, что для создания хорошей литературы необходимо за интересов авторам, иначе наша литература пойдет назад. Западная Европа это давно поняла и встала на путь ограждения авторского права. Большинство иностранных государств установило пятидесятилетний срок. Если мы понизим этот срок, то каждый талантливый русский автор, если он руководит личными интересами, будет издавать свои произведения за границей, обогащая иностранную промышленность и давая работу иностранным рабочим».

Министр юстиции поддерживает, что пятидесятилетний срок является в рассматриваемом законопроекте не новшеством, а лишь воспроизведением действующего закона. Каждый срок сам по себе условен, потому спорить о преимуществах того или другого срока трудно. Однако в прошлом году на бернской конференции 16 государств единогласно признали необходимость установить однообразный срок для авторского права, определив его в 50 лет (?) со дня смерти автора. Несомненно, чем ниже культура данного государства, тем длиннее должен быть срок авторского права; чем выше культура государства, тем срок этот должен быть короче, ибо чем выше культура государства, тем дольше протекает провинение книги в широкой народной массе. Ссылаясь на пример Германии, министр спрашивает, мыслимо ли нам, при нашей культуре и необходимости обезпечить интересы авторов, сократить срок авторского права. Нельзя забывать, — повторяет министр, — что ограждение интересов авторов является в то же время ограждением интересов культуры».

Милоков напоминает, что история авторского права учит тому, что срок этого права обнаруживает тенденцию не к понижению, а к увеличению; следовательно, тезис, высказанный министром, более чем рискован. Оратор полагает, что, наоборот, чем ниже культура народа, тем более нуждается он в общении со своими писателями. В странах, где культура развита, она прежде всего отражается на деле ряд технических приспособлений, устанавливающих общение между публикой и авторами независимо

от законодательства об авторском праве. В культурных странах нет надобности оберегать интересы писателей; там сама публик об этом заботится. За границей наша кустарная постановка литературного промысла составляет воспоминания далекого прошлого; там между публикой и писателями стоит издатель, закон оберегает публику от издателя. У нас же бывает, что сам автор или его правопреемники нуждаются в том, чтобы закон оберегал их интересы. За границей, например во Франции, получают право гражданства новая теория безрошотности авторского права, ибо интересы общества и личные интересы авторов без труда могут быть гарантированы регламентацией издательских прав».

Пергамент обращает внимание на то, что создание для издателя возможности исчерпать все выгоды в течение 30 лет вместо того, чтобы те же выгоды разложить на 50 лет, несомненно приведет к повышению цены книги. Публика индифферентна вообще не отличается. Сравнение условий нашего и заграничного рынка, нельзя не учитывать тех технических приспособлений, при помощи которых за границей книги распространяются. Конечно, всякий срок условен; автор, сохранивший симпатии публики в течение 30 лет, несомненно удержит их за собой и в течение 50 лет. С другой стороны нельзя не признать, что при ускоренном темпе современной жизни и тридцатилетний срок слишком долгий в смысле сохранения жизненной прелести литературных произведений. Очевидна невозможность базироваться в этом вопросе на признаках субъективных, нужны объективные данные. И наш действующий закон, и иностранные законодательства не только сохраняют пятидесятилетний срок, но проявляют даже стремление его удлинить. При составлении рассматриваемого законопроекта мы сделали уже уступку русской некультурности, не увеличивая срок авторского права. Но отнюдь не следуют отсюда, что мы должны этот срок уменьшить».

Прения закончены. Баллотировка. Тимошин снимает свое предложение и присоединяется к поправке Милокова. Большинство 95 против 84 предложение Милокова об отклонении срока авторского права в 30 лет со дня смерти автора принято. Центр голосовал против крыльев.

В 4 часа 7 мин. объявлен перерыв. Заседание возобновляется в 4 часа 35 мин. Статьи 11 и 12 принимаются без прений. По поводу 13 статьи Милоков вносит поправку в том смысле, что в 13 и других статьях, где говорится о пятидесяти годах, надо поставить 30 лет. Статья с поправкой принимается. Затем статьи 14 и 15 принимаются без прений. По статье 16 Ляхницкий вносит поправку, предлагающую в конце статьи вместо «следующего года» поставить «текущего года», так что при истечении срока авторского права год смерти автора и также год выпуска произведения в счет не принимаются, и срок считается с 1-го января текущего года. Статья с поправкой принимается. Без прений принимаются статьи 17—22.

По статье 23-й выступает министр юстиции, указывая, что по этой статье предоставляется право потерпевшему по своему усмотрению обращаться с иском или в суд гражданский, или в уголовный. Если эту статью оставить без соответственного дополнения, то это может лишить ее целесообразности. Поэтому, предоставляя потерпевшему возможность, не обращаться в уголовный суд, обратиться в гражданский суд, потерпевший лишается права подавать жалобу в уголовный, иначе получить положение, при котором гражданский суд будет вынужден ожидать решения уголовного. В заключение министр ходатайствует, чтобы одновременно с принятием статьи 23-й она была дополнена оговоркой о том, чтобы в случае обращения потерпевшего в гражданский суд с иском об убытках это почиталось отказом от уголовного преследования.

Пергамент от имени комиссии соглашается с этой поправкой. Ст. 23 с поправкой принимается. Затем без прений принимаются ст. 24—30. По ст. 31 Милоков указывает, что эта статья вводит новое начало в наше законодательство, а именно — ограничение свободы перевода, оставляя за автором право переводить свои произведения или самому издавать их в течение десяти лет со времени издания подлинника. В текст законопроекта, внесенного министерством, была оговорка, что исключительное право перевода принадлежит автору в течение десяти лет со времени издания подлинника, под условием начеатания перевода автором в продолжении пятилетия со времени издания подлинника. По мнению оратора судебная комиссия напрасно выбросила этот пункт, и в случае принятия ст. 31 он настаивает на ведении обратно этого дополнения, исключенного комиссией. Главное же предложение Милокова сводится к сохранению вопли действующего порядка свобо-

ды переводов. Оратор указывает, что перевод не есть чисто механическая работа; он предполагает известного рода умственный труд, необходимый для переводчика тоже своего рода авторское право. Это право является собственным, и автор имеет право политического произведения. Поэтому оратор предлагает исключить ст. 31, а в случае ее принятия восстановить выброшенную комиссией оговорку в редакции, внесенной министерством.

Министр юстиции, возражая против сохранения права свободы переводов, спрашивает, кто оплачивает автора? Ведь в издаваемом произведении, которое покупается публикой, оплачивается и известная часть стоимости произведения, оплачивается и автор, другая часть покрывает издатель расходы. При свобод же переводов автор оплачивает собственно не все население данного государства, а только группа населения, — та национальность, к которой принадлежит автор. Такое положение нельзя признать справедливым. Если перевод свободный, то естественно, что публика не оплачивает автора, а оплачивает только труд переводчика и выгоды издателя. Авторское право покончит в настоящее время на том положении, что все население данного государства участвует в поддержании материальной стоимости авторского труда. Защищая ст. 31 в отношении ее основной мысли, министр отдает предпочтение той более осторожной постановке вопроса о правах на переводы, которая была дана законопроектом министерства. Далее министр указывает, что в этом вопросе есть и нравственная сторона, именно автор в прав заботиться о том, чтобы труд его не искажался, — и это непременно нужно иметь в виду.

Милоков, возражая, указывает, что автор все-же не получает своего дохода, так как большая часть населения может читать и на русском языке. Затем, признавая, что трудно возражать против справедливости указания министра на моральные интересы автора, он тем не менее считает необходимым настаивать на исключении ст. 31.

Пергамент соглашается на принятие ст. 31 в редакции, предложенной министерством. Ст. 31 принимается в этой редакции. Ст. 32 принимается без прений. В статье 33, гласящей: «Издания за границей сочинения иностранных подданных, если противное не установлено в договорах, заключенных Россией с иностранными государствами, могут быть переведены в России на русский или иные языки». Милоков предлагает исключить слова: «если противное не установлено в договорах, заключенных Россией с иностранными государствами», находя, что Дума этим исключением никакой конвенции не предпринимает, а мнѣние свое высказывает.

Баллотировка. Статья принимается в редакции, предложенной Милоковым. Далее без прений принимаются ст. 34—54. По второму пункту ст. 54, гласящему: «Не признается нарушением авторского права на художественное произведение помещенные отдельные изображения художественных произведений в литературном произведении с исключительной целью пояснения его текста и при том если такие изображения не составляют существенной части литературного произведения», — министр юстиции указывает, что по поводу этого права в среде художников возникло серьезное опасение, что на практике это может совершенно уничтожить практическое значение авторского права на художественные произведения. По мнению художников, возможен выпуск издателими иллюстраций, интересующих публику, со специально сочиненным к иллюстрациям текстом, т. е. возможны злоупотребления. Необходимо поэтому, чтобы литературный текст, сопровождающий иллюстрациями текстом, т. е. возможным злоупотребления. Необходимо поэтому, чтобы литературный текст, сопровождающий иллюстрациями текстом, имел самостоятельное значение. Министр юстиции, закачивая, предлагает пункт второй изложить в следующей редакции: «Не признается нарушением авторского права на художественное произведение воспроизведение отдельных художественных произведений в самостоятельном изследовании или же книг, предназначенных для учебных целей, и притом исключительно для пояснения текста. При воспроизведении художественного произведения должно быть обозначено имя его автора, а равно, если произведение заимствовано из другого сочинения или издания, — заглавие этого сочинения или издания».

Докладчик комиссии против такой редакции не возражает. Второй пункт ст. 54 принимается в редакции, предложенной министром. Затем последовательно принимаются без прений остальные статьи законопроекта, равно как и весь законопроект. На председателеском мѣсте князя Волконского смѣняет Хомяков. На очереди доклад финансовою комиссией об утверждении земских смѣт и раскладок на 1909 г. в Минской, Могилевской и Витебской губ. Докладчик Синаидо указывает, что в силу изменений, произведенных особым присутствием, смѣта

